

УДК 930.2

Сафронова Алевтина Михайловна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

e-mail: Alevtina.Safronova@gmail.com

## ДОКУМЕНТЫ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВОЙ СЛОВЕСНОЙ ШКОЛЫ ПРИ КАМЕНСКОМ ЗАВОДЕ НА УРАЛЕ (1723–1724 гг.)

Аннотация: автор на основе анализа опубликованных и архивных документов поднимает вопрос о попытках организации в 1723 г. по инициативе В. Н. Татищева еще одной школы, дополнительно к открытым им в 1721 г. при Уктусском, Алапаевском заводах и в городе Кунгуре. Действия В. Н. Татищева по организации школы при Каменском заводе, о которой неизвестно в литературе, свидетельствуют, что и после отставки с поста начальника заводов в 1722 г., он продолжал проводить политику, направленную на развитие просвещения на горнозаводском Урале. Выявленные документы подтверждают практические шаги по открытию школы, предпринятые местной властью и после отъезда Татищева с Урала, в 1724 г.

Ключевые слова: В. Н. Татищев, горнозаводские школы, Каменский завод, перепись детей, приобретение книг.

Safronova Alevtina Mikhailovna, doctor of historical sciences, professor, professor of department of document management, archive science and history of a state administration, Ural federal university named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

e-mail: Alevtina.Safronova@gmail.com

# DOCUMENTS ON THE ORGANIZATION OF THE FIRST SLOVE SCHOOL AT THE KAMENSK PLANT IN THE URAL (1723-1724)

**Abstract:** The author, on the basis of analysis of published and archival documents, raises the question of attempts of V. N. Tatishchev to organize in 1723 one more school in addition to the one opened by him in 1721 at Uktuskiy and Alapaevskiy factories and in Kungur. The actions of V. N. Tatishchev in organizing a school at the Kamensky factory, which is unknown in literature, testifies that he continued to pursue the policy aimed at developing education in the mining Ural, after his retirement from the post of the director of factories in 1722. The documents revealed confirm the practical steps taken by the local authorities to open a school even after Tatishchev's departure from the Urals, in 1724.

**Key words:** V. N. Tatishchev, mining schools, Kamensk factory, census of children, acquisition of books.

По инициативе В. Н. Татищева, отправленного на Урал в 1720 г. для разведки руд и строительства заводов, по его инициативе был создан местный орган управления заводами, Канцелярия горных дел, и при двух действовавших заводах, Уктусском и Алапаевском, находившихся тогда в ведении Берг-коллегии и нового местного органа управления, были открыты словесные школы, ставшие первыми государственными учебными заведениями в крае [Сафронова 2022: 118-132]. До этого некоторые дети учились читать и писать по воле родителей у мастеров грамоты, за определенную плату. В городе Кунгуре и при Уктусском заводе были открыты и арифметические школы, куда собраны дети и из приписных к заводам слобод, уже обученные грамоте [Сафронова 2022: 482-496].

Каменский же завод находился тогда в ведении сибирского губернатора, и остался вне сферы начинаний В. Н. Татищева. Только 1 марта 1723 г. он перешел под контроль горного ведомства. Заложен завод был в 1700 г., в 1703 сооружение основных мощностей завершилось, он стал выпускать чугун, пушки, мортиры,

ядра; в этом же году в столицу речным путем отправился первый караван с продукцией завода. Первенец доменной металлургии, Каменский завод стал основным поставщиком чугунных орудий для армии и флота России [Металлургические заводы 2001: 242].

От Екатеринбурга завод был удален на 90 верст, имел 4 приписных слободы: Багарякскую – в 30 верстах от завода, Калиновскую – 50 верст, Колчеданский и Катайский остроги, удаленные на 19 и 42 версты [Геннин 1937: 476, 478]. В марте 1723 г., когда завод перешел под контроль горного начальства, Татищев уже находился под следствием по навету Никиты Демидова, но как только его допустили к решению дел в новом органе руководства заводами — Сибирским обер-бергамте, — Татищев обратил свой взор и на этот завод.

Можно считать, что именно В. Н. Татищев явился родоначальником открытия школы при Каменском заводе, а также новом, Екатеринбургском. Об этом прежде всего свидетельствует содержание наказа Федору Неклюдову, заводскому комиссару, в сферу ведения которого вошли Екатеринбургский, Уктусский, Алапаевский и Каменский заводы. Наказ за подписью нового начальника заводов В. И. Геннина был вручен комиссару 15 октября 1723 г. [Татищев 1990: 95].

Уральский историк Н.К. Чупин убедительно доказал, что автором наказа комиссару Ф. Неклюдову 1723 г. был Татищев. Этот документ почти из слова в слово включает наказ Татищева заводскому комиссару Т. Бурцеву 1721 г. Черновой экземпляр наказа исправлен и дополнен рукой В. Н. Татищева. В доношении 1724 г. Татищев прямо указывает: «чтобы поступлено было по учиненному от меня и по подписанному рукою генерал-майора Геннина наказу, каков дан заводскому комиссару» [Чупин 1882: 82]. Участвовал Татищев и в составлении первых штатов заводов 1723 г.

Принадлежность авторства наказа 1723 г. Татищеву, его участие в разработке документов к заводским штатам имеют принципиальное значение. В документах к штатам определялись финансовые основы деятельности школ, в них впервые упоминалось об открытии школы при Каменском заводе, в наказе

же комиссару регламентировались все важнейшие направления деятельности учебных заведений при казенных заводах на ряд лет вперед.

В апреле 1723 г. была составлена «Роспись приказным служителям всех заводов и земского правления с их годовым денежным и хлебным жалованьем» — по сути, первый прообраз штатов [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 624]. Если Чупин указывал на составление Татищевым вместе с новым начальником заводов Генниным штатов в ноябре 1723 г., то этот первый вариант, по нашему мнению, можно целиком считать принадлежавшим Татищеву. В нем употреблялись термины, предложенные им ранее — «горное начальство», «Исетский завод», безусловно, от него исходили положения о действии школ при всех четырех казенных заводах Урала.

Этим документом при Каменском заводе вводилась должность учителя чтения и письма. Начальник заводов В. И. Геннин, рассматривая Табель, 22 апреля 1723 г. приговорил: с 1 мая 1723 г. ввести новые размеры жалованья согласно ее положениям [Там же. Л. 625].

В середине октября 1723 г. Татищев закончил составление наказа комиссару заводов Федору Неклюдову. В нем регламентировались обязанности комиссара по контролю за всеми казенными заводами Урала — Екатеринбургским, Уктусским, Алапаевским и Каменским, в том числе и за школами при них. Большое значение, которое Татищев придавал деятельности школ, проявилось уже в самой структуре документа — в нем была выделена глава 11 «О школах и учении детей», включавшая 22 развернутых пункта [Татищев 1990: 87–89].

По наказу 1723 г. предполагалось открыть словесные школы при новом Екатеринбургском и Каменском заводах, Уктусскую арифметическую перевести в Екатеринбург. Для параллельного обучения арифметике в двух близлежащих центрах не было еще достаточного числа учащихся: в начале XVIII в. курс «наук» был строго последовательным, к арифметике приступали, получив твердые навыки в чтении и письме.

В Екатеринбургскую арифметическую должны были переводить учеников, закончивших словесные школы не только при Екатеринбургском заводе, но и при Уктусском, Алапаевском, Каменском, удаленных от Екатеринбурга на десятки верст. Постепенно на периферии предполагалось открыть свои арифметические школы по мере завершения обучения детей письму, но и тогда центральный характер Екатеринбургской не утрачивался: только здесь должны были продолжать обучение геометрии, черчению и рисованию выпускники других заводских школ — эти предметы были необходимы для составления чертежей, планов заводов, рудников, дорог, населенных мест.

Обучение в школах объявлялось обязательным для «детей церковных и приказных служителей, мастерских, подмастерских и всех заводских жителей», «вольнопришедших» предписывалось принимать «всякого чина людей» — потребность в грамотных была большая, многие заводские специальности требовали умения писать, знания арифметики; мастерским высокой квалификации были нужны основы геометрии, черчения. Поэтому наказом предусматривались строгие меры наказания за уклонение от обучения: «Ежели которой ученик от лености учиться не похочет и в школу ходить не будет, за оное брать с родителей или хозяев их, у кого они живут, пени за первый день 1, за другой 2, за третьей и большия по 3 копейки и оныя деньги делить учителям».

Поскольку дети должны были браться в школы не только из заводских поселков, но и из приписных к заводам слобод, а для обучения арифметике свозиться в Екатеринбург, они нуждались в материальной поддержке. Наказом 1723 г. предписывалось зачислять на казенное жалованье всех взятых в школы из слобод и с других заводов, детям же сиротам и тем, чьи отцы имели до 12 руб. жалованья в год, оно должно было выплачиваться и при условии посещения школы по месту жительства. Размер жалованья оставался таким же, как в ранее действовавших Уктусской и Алапаевской школах: по полтора пуда ржаной муки в месяц и 1 рублю в год на одежду и обувь.

Наказом определялся состав учебных пособий школ: чтению дети должны были обучаться по азбукам и часословам, при обучении письму, арифметике

писать по черным деревянным доскам мелом. Бумага распределялась между школьниками ограниченно: на арифметику — по 8 листов.

В наказе 1723 г. Татищев определил точное число часов занятий в день, сообразуя его в целях экономии свеч со временем года: летом — 12, осенью и весною — 9, зимою — 7 часов. Определялась и программа светского, нравственного воспитания учащихся. Учителя обязывались «обучить учеников честно говорить, кланятца, старейших почитать словом и местом не токмо в школе, но и в домах», вставать при появлении постороннего лица в школе, отвечать ему «кратко с почитанием, в лишней разговор и спор не вступать». Учителя не должны были допускать сквернословия, брани между учениками, непристойных и вредных для здоровья игр.

Важное место уделялось религиозному воспитанию: по субботам до обеда попам или дьяконам приказывалось приходить в школу, читать Евангелие с Катехизисом, толковать их, «дабы всяк знал, что запрещаетца и позволяетца». По воскресеньям и праздникам ученики должны были ходить в церковь, по очереди читать богослужебные книги, учиться петь.

В целом наказ 1723 г. определил основные стороны жизни школ. Он являлся руководством для комиссара, ответственного за деятельность учебных заведений, а также для учителей, которые получали с него копии при вступлении в должность.

20 ноября 1723 г., за несколько дней до отъезда с Урала, Татищев вместе с Генниным подписали полный вариант составленного ими штатного расписания, которым предусматривалось увеличение суммы на содержание екатеринбургских школ с 60 до 120 руб. [Геннин 1995: 175]. При этом школы при Уктусском, Алапаевском, Каменском заводах в расписании почему-то не фигурировали. Т. е. рост Екатеринбургской школы должен был происходить за счет снятия субсидий с учебных заведений других казенных заводов. По-видимому, эти изменения были внесены в штаты Генниным — ведь месяцем ранее в наказе Неклюдову Татищев планировал не только сохранить, но и развить сеть заводских школ.

В конце 1723 г. Татищев доставил эти штаты в Берг-коллегию, в феврале 1724 г. состоялось их обсуждение. Коллегия предписала: учащихся Кунгурской арифметической школы, которые пожелают, перевести на Екатеринбургский завод, сумму на содержание обеих школ при нем увеличить до 300 рублей в год и содержать на жалованье до ста учеников [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 758. Л. 17 об.].

Таким образом, Берг-коллегией была окончательно предопределена судьба школ — екатеринбургские становились единственными государственными учебными заведениями на горнозаводском Урале на протяжении последующих десяти лет. Нам не известно, когда решение Берг-коллеги поступило в обер-бергамт — во всяком случае лишь летом 1725 г. местные власти исполнили ее предписание о переводе кунгурских школьников в Екатеринбург.

Между тем в 1724 г. велись приготовления к открытию школы при Каменском заводе. Об этом мы можем судить по отдельным упоминаниям в документах, не имеющих к школам прямого отношения. Так, в июле 1724 г. в Сибирский обер-бергамт, как стало называться уральское начальство, поступила жалоба митрополита Тобольского и Сибирского Антония на действия управляющего Каменским заводам Ивану Аврамова, якобы требовавшего церковнослужителей Катайского острога для письма в конторе, а «детей де их малолетних и к школьному учению не годных» — в школу, «не объявляя им в том архиерейских послушных указов» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47. Л. 200]. Обер-бергамт потребовал ответа.

Аврамов 29 сентября 1724 г. доносил в Екатеринбург: по указу комиссара казенных заводов Ф. Неклюдова велено было на заводе и в дистрикте детей церковнослужителей, приказных, заводских жителей, кроме крестьян и бобылей, от 7 до 15 лет переписать и собрать на завод и обучать словесному. Поскольку к Каменскому заводу были приписаны Каменская, Багарякская, Калиновская слободы, Колчеданский и Катайский остроги, ясно, что дети должны были забираться в школу и из этих мест. Багарякская слобода находилась на



расстоянии 30 верст от завода, Калиновская — 50, остроги в 19 и 42 верстах [Геннин 1937: 478].

Аврамов сообщал, что 27 марта 1724 г. для переписи детей, проживавших в острогах и слободах, «послан был лесной объезщик Семен Корнилов, а сколько переписал по данному реестру малолетних и негодных к обучению, за неимением словесного обуче[ния] книг збору и разбору не бывало» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47. Л. 208]. Т. е., хотя весной детей переписали, до начала июля ни смотра их на предмет годности к обучению, ни зачисления в школу не проводилось.

Летом 1724 г. готовили помещение для занятий учеников. Об этом свидетельствует роспись «о выдаче жалования с июня 1-го числа до июля по 1-е число 1724 г. мастерам, подмастерьям, ученикам и работникам Каменского завода», выявленная нами в сохранившихся делах Каменской заводской конторы. В ней есть сведения о выплате 12 жителям Каменского завода Максиму Иванову «с товарищи», «которые работали у мазки стен и потолку глиной и известью школьной избы, выдать по шести руб.» [Там же. Ф. 27. Оп. 1. Д. 8. Л. 63.]. В другой ведомости за март 1723 — август 1724 г. значилось в выдаче «за строение словесной школы» 6 руб. 50 коп. Помещение для школы в августе было, видимо, готово окончательно. Начальник заводов В. И. Геннин в своем «Описании» заводов, составленном в 1735 г., при описании Каменского завода под 1724 г. отметил: «Школа делана мазанкою и выбелена известью для обучения мастерских детей словесному» [Геннин 1937: 479].

В том же 1724 г. были закуплены книги для учащихся. Комиссар Ф. Неклюдов решил не проводить централизованной закупки книг для всех словесных школ, он возложил эту обязанность на управляющих заводами. Так, указом Неклюдова, отправленным на Алапаевский завод, предписывалось купить азбуки, часословы и псалтири «на государевы деньги» на месте или послать нарочного в Тюмень, Тобольск. Пока книги закупаются, приказывалось взять лишние экземпляры в церквях и у обывателей [Сафронова 1994: 121].



По-видимому, подобный указ получил и Аврамов. Сохранившаяся ведомость прихода-расхода денежной казны Каменского завода за период с марта 1723 г. по август 1724 г. регистрирует расход 12 руб. 48 коп. «за покупку книг в школу», без указания месяца [ГАСО. Ф. 24. Оп.1. Д. 28. Л. 781 об.]. Вероятно, деньги были выданы на исходе лета, в сентябре книги еще не прибыли на завод, поэтому Аврамов и ссылался на отсутствие книг как причину, задерживавшую проведение смотра будущих школьников, проживавших в слободах и острогах.

Количество книг, приобретенных для Каменской школы, их состав устанавливаются на основе более поздних документов. В апреле 1728 г. учитель Екатеринбургской школы потребовал для обучения школьников большую партию новых учебников. Члены Сибирского обер-бергамта приговорили: «понеже по справке явилось, что имеетца при Каменской заводской канторе казенных книг псалтырей семь, часослов один, букварей два, азбуков сто шесть, а во учении при оном заводе школьников не имеетца, того ради оные книги все велеть Каменской заводской канторе прислать немедленно в Сибирской обер-бергамт» [Там же. Д. 164. Л. 173].

Сам состав книг (106 азбук при 2 букварях, 1 часослове, 7 псалтирях) можно расценить как косвенное свидетельство отсутствия на местном рынке часословов и псалтирей — купили больше тех книг, какие были в наличии. С другой стороны, закупка 106 азбук свидетельствует о большом количестве учтенных переписью детей в возрасте от 7 до 15 лет при Каменском заводе и приписных к нему слободах и острогах. Иначе, зачем бы понадобилось приобретать столь большое число книг для первоначального знакомства с основами грамоты? Впрочем часть книг могла быть закуплена и впрок.

Из доношения Каменской заводской конторы в обер-бергамт следует, что книги хранились в чулане конторы под присмотром подьячего, среди них обнаружилась недостача: не хватало 7 азбук, часослова и букваря, зато сверх этого оказалось «письмянных по печатному азбуков числом дватцать восемь» [Там же. Л. 177].

Сам факт наличия среди книг рукописных азбук весьма примечателен. Возможно, они были собраны с населения по указу Неклюдова для занятий школьников еще до того, как удалось закупить книги на казенные деньги. Вполне допустимо и предположение о начале занятий по этим азбукам детей, проживавших на самом Каменском заводе. В таком случае можно говорить, что школа была открыта и какой-то срок действовала. Дальнейшие поиски документов за 1724–1725 гг. помогут утвердить или опровергнуть это предположение.

#### Список литературы и источников:

1. Геннин В. И. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995. 467 с.
2. Геннин В. И. Описание Уральских и Сибирских заводов. М.: История заводов, 1937. 656 с.
3. Металлургические заводы Урала XVII-XX вв.: энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2001. 536 с.
4. Сафронова А. М. В.Н. Татищев и организация первых словесных школ на Урале // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 2. С. 482–496.
5. Сафронова А. М. Книжные собрания словесных школ горнозаводского Урала (1721–1750-е гг.) // Книжные собрания Российской провинции: Проблемы реконструкции. Екатеринбург, 1994. С. 115–149.
6. Сафронова А. М. Первые арифметические школы Урала (1721–1725) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24. № 1. С. 118–132.
7. Татищев В. Н. Записки. Письма. 1717–1750 гг. Л.: Наука, 1990. 440 с.
8. Чупин Н. К. Сборник статей, касающихся Пермской губернии. Пермь: Тип. губ. правления, 1882. 257 с.
9. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 624.
10. Там же. Л. 625

11. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47. Л. 200
12. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 47. Л. 208
13. Там же. Ф. 27. Оп. 1. Д. 8. Л. 63.
14. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 28. Л. 781 об.
15. Там же. Д. 164. Л. 173
16. Там же. Л. 177
17. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 271. Оп. 1. Д. 758. Л. 17 об.